

Культура. - 1991. - Апрель. - С.1

На задворках

Почти полгода в Русском драматическом театре города Вильнюса работает новый главный режиссер Вячеслав Кокорин, бывший до этого главрежем в Омском академическом. За неполных шесть месяцев — три постановки... Приближается еще одна премьера. Но настроение у Кокорина прескверное.

В Литовской республике Вячеслав Всеволодович — не человек, потому что до сих пор у него нет ни оформленного контракта, ни прописки, ни ордера на квартиру, которую театр выкупил для своего главного еще летом этого года. А нет прописки — нет общих талонов, говоря проще: вагнор (так называют талоны в честь отца их премьера Вагнорюса), благодаря которым можно приобрести практически все в промтоваре и продуктах и не обивать пороги в коммерческих. Конечно же, не из-за колбасы и байкового белья переживает режиссер Русского драматического. Без колбасы театр выдюжит, Кокорин — тоже. А вот без внимания, заботы и помощи Министерства культуры и правительства Литовской республики — вряд ли. Вопрос стоит со всей серьезностью. Дело в том, что на Кокорина заведено дело и «процесс» тянется до сих пор. Его обвиняют в том, что деньги на ремонт квартиры он присвоил. Цифра возросла уже до тридцати тысяч, хотя театр потратил на ремонт только 19. И обелиться Вячеславу Всеволодовичу пока не удастся, хотя госконтролеры работали по его делу два

месяца, ничего не нашли, материалы передали в комиссию по культуре при Верховном Совете. Все это напрямую связывалось и с пропиской, и с выдачей ордера. Казалось бы, нарушений не нашли. Но и с извинениями не поспешили.

Без ведома Вячеслава Всеволодовича уволили директора театра Евгения Воля. Без согласования посадили нового директора, некоего Брагилевского.

Сегодня ситуация в театре с директорами ужасная... Е. Воля восстановлен через суд, получил деньги за три месяца вынужденного прогула. Но Брагилевский директорский трон не покинул.

Разборки с режиссером, трагикомизм с директорами — это не все, чем может «похвастать» Русский драматический. У него, как выяснилось, есть и другие не менее серьезные проблемы. Вот, скажем, подселенцы, которых тут пруд пруди. В стенах Русского драматического нашла приют столярная мастерская Литовского молодежного театра, башмачный цех театра оперы и балета. (Заметим, что у обоих театров великолепные здания). Поселились здесь отчего-то и артисты фольклорного театра.

Кто же в силах помочь Русскому драматическому и его режиссеру? Не знаю. Ибо никому в Литве нет никакого дела до этого коллектива, который попросту оказался на задворках.

Надежда ПОПОВА.
Вильнюс.